

СЕМИОЗИС КАК АТРИБУТ КУЛЬТУРЫ

¹*Ташбулатова Махаббат Козуевна*, ²*Саудабекова Эльмира Картамбаевна*

¹*makhabbat.tashbulatova@narxoz.kz*, ²*elmira.saudabekova@narxoz.kz*

^{1,2}*НАО Университет Нархоз (Алматы, Казахстан)*

¹*Tashbulatova Makhabbat*, ²*Saudabekova Elmira*

¹*makhabbat.tashbulatova@narxoz.kz*, ²*elmira.saudabekova@narxoz.kz*

^{1,2}*Narxoz University (Almaty, Kazakhstan)*

Аннотация. В статье анализируется третья по статусу (наряду с материальной и духовной) сфера культуры, получившая название «семиосфера». Эта сфера образована специальной деятельностью – знаковой деятельностью (иначе – семиозисом). Подвергаются анализу некоторые основные толкования сущности знака и особенно символа. Предлагается авторское их понимание. Отмечается, что адекватно определить сущность знака возможно, лишь опираясь на диалектику идеального (по-немецки – *Ideelle*) и реального. Многие же исследователи не учитывают данную диалектику, вследствие чего допускают различного рода ошибки. В статье отмечается, что символ – это, во-первых, знак-артефакт, а во-вторых, знак, наделенный повышенным ценностным смыслом. В завершение критике подвергается позиция, редуцирующая всю культуру к семиосфере.

Ключевые слова: культура, знак, символ, семиозис, семиосфера, идеальное (*Ideelle*) и реальное.

Введение

Культура всецело является продуктом человеческой деятельности и человеческих взаимоотношений. Принято делить культуру на материальную и духовную. Данное разделение не следует проводить категорически. Различие между той и другой не является абсолютным. Одна без другой не существует. Осуществляя самую грубую работу, человек осуществляет одновременно и духовную деятельность, без которой эта работа в принципе невозможна. Аналогично обстоит и с духовной деятельностью. Она неизбежно сопровождается материальной деятельностью: она всегда выполняется и воплощается в каком-то материале. Однако имеется в составе культуры еще один вид деятельности, который вряд ли возможно однозначно отнести либо к материальному, либо к духовному уровню культуры. Это – знаковая деятельность, или семиозис (от древнегреческого *σημείον*, что значит «знак»).

Казахстанские ученые активно применяют семиотические методы исследования в различных культурных, художественных и философских контекстах. А.Б. Наурзбаева в своей статье «Казахская (киіз үй) и кыргызская (боз

үй) юрта в аспекте этнокультурного семиозиса» [1] демонстрирует, как элементы традиционной культуры, такие как юрта, воплощают этнокультурные коды и уникальные концепты, которые способствуют формированию национальной идентичности. Статья предоставляет примеры семиозиса, включая цветообозначение и символику, что помогает раскрыть способы создания и интерпретации значений, связанных с идентификацией в контексте традиционной и современной культуры. Авторы статьи «Семиотический анализ некоторых аспектов национальной культуры в Казахстане» связывают важность рассмотрения культуры с семиотической точки зрения «с возрождением интереса к своим корням и необходимостью идентифицировать свой национальный код» [2, с. 4]. Они подчеркивают, что семиотические методы исследования «бесценного наследия прошлого позволяют нам увидеть и проанализировать любые сложные явления повседневной жизни» [2, с. 12].

По мнению авторов, знаковая деятельность играет одну из ключевых ролей в культуре. Знаки и символы формируют наше восприятие мира и взаимодействие в нем. В настоящее время в контексте цифровой жизни исследование знаковой деятельности становится особенно ценным: знаки в интернете, QR-коды, эмодзи, мемы, интерфейсы и алгоритмы – все это новые формы знаков, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, воспринимаем и интерпретируем их. Семиотика в цифровом пространстве (или цифровая семиотика), которая появилась в результате стремительного развития технологий, помогает разобраться, какие скрытые смыслы несут эти знаки, как они формируют и изменяют предпочтения человека, как интернет и социальные сети меняют наше восприятие идентичности, сообщества и пространства, создавая новые культурные контексты и каноны, которые регулируют нашу жизнь в сети. В научной литературе появились такие понятия, как «цифровая социализация», «цифровая идентичность», «цифровой субъект». Казахские исследователи Тоганова Ж.К. и Сыздыкова М.Б. пишут в своей статье, что современные дети «растут и формируются в офлайн- и онлайн-среде, где они взаимодействуют друг с другом в условиях неопределенности» [3, с. 145]. Эмодзи, мемы, стикеры представляют собой образы визуальных знаков, которые стали частью повседневного общения, особенно среди молодежи. Необходимость семиотических исследований в такой ситуации бесспорна, так как семиотика исследует, как знаки приобретают значения и строят культурные модели. Молодежь, осваивая эти знаки и символы, не только перенимает нормы общения, но и переходит в новые культурные коды, которые определяют принадлежность к группе. Все это свидетельствует об актуальности применения семиотического анализа в самых различных сферах – тексты, кино, ритуалы, реклама, искусство, где знаки формируют систему культурных значений.

Знаковая деятельность является важнейшим средством коммуникации между людьми, давая им возможность выражать свои чувства, мысли и идеи посредством мимики, жестов, слов и т. д. Знаки – простые и сложные, как, например, символы – несут в себе глубокий смысл и транслируют самую раз-

личную социально значимую информацию. Знаковая деятельность играет важную роль и в формировании, фиксации и установлении различных форм и уровней идентичности. Именно знаковая деятельность (или семиозис) и является предметом настоящего исследования.

Методология исследования

Ведущим в статье является деятельностный подход, позволяющий рассматривать семиозис как специфическую форму человеческой деятельности, несводимой ни к её материальному, ни к её духовному аспекту. Применены также категории формы и содержания, а также категории идеального и реального. Они помогли сделать вывод, что знак невозможен без означаемого, без того, знаком чего он является. Следовательно, бытие знака не является чем-то самостоятельным. Оно является исключительно функциональным бытием.

1. Знак как социокультурный феномен

Человеческую культуру принято подразделять на материальную и духовную. Разделение это не является и не может являться абсолютным. Каждая из них не может существовать без единства со своей противоположностью. Самый что ни на есть духовный феномен содержит в себе элементы материального и наоборот. К. Маркс в своё время писал: «На “духе” с самого начала лежит проклятие – быть “отягощённым” материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоёв воздуха, звуков – словом, в виде языка» [4, с. 29]. Язык (первоначально устный) возникает вместе с возникновением человека-человечества. Иначе говоря, вместе с его материальной и духовной культурой. Язык возникает как своеобразный посредник между духовной и материально-практической деятельностью и является особым видом культуры, обеспечивающим как ту, так и другую деятельность, а также связь и взаимопонимание между людьми.

Известный французский лингвист Ф. де Соссюр проводил различие между языком и речью. «По нашему мнению, – писал он, – понятие языка не совпадает с понятием речевой деятельности вообще; язык – только определённая часть – правда, важнейшая часть – речевой деятельности. Он является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка. Взятая в целом, речевая деятельность многообразна и разнородна; протекая одновременно в ряде областей, будучи одновременно физической, физиологической и психической, она, помимо того, относится и к сфере индивидуального, и к сфере социального; её нельзя отнести определённо ни к одной категории явлений человеческой жизни, так как неизвестно, каким образом всему этому можно сообщить единство.

В противоположность этому язык представляет собою целостность сам по себе, являясь, таким образом, отправным началом (principe) классификации.

Отводя ему первое место среди явлений речевой деятельности, мы тем самым вносим естественный порядок в эту совокупность, которая иначе не поддается классификации» [5, с. 47 – 48]. Он, кроме того, утверждал, что «естественной для человека является не речевая деятельность как говорение (*langage parlé*), а способность создавать язык, то есть систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» и «единство в речевую деятельность вносит язык» [5, с. 49]. Существенна также его трактовка языка. «Язык, - утверждал он, - есть система знаков, выражающих понятия, а, следовательно, его можно сравнивать с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т. д. и т. п. Он только наиважнейшая из этих систем» [5, с. 54]. Он, кроме того, писал о возможности специальной науки о знаках и называл её *семиологией*. Как известно, такая наука действительно появилась. Правда её название *семиотика*.

Ф. де Соссюр прав в том, что язык – феномен более широкий, чем речь (как устная, так и письменная). Язык есть система знаков. Но что есть знак? Ю.А. Шрейдер пишет: «Вряд ли стоит пытаться определить, что такое знак. Это невозможно, как невозможно определить никакое из первоначальных понятий науки» [6, с. 4]. Это, однако, не так. Знак есть предмет (в самом широком смысле: слово, вещь, жест, мимика, графическое начертание и т. д.), который среди множества прочих предметов занимает особое положение. Прочие предметы представляют только самих себя, тогда как знак представляет собой не самого себя, а какой-то иной предмет (опять же в самом широком смысле). Предмет, исполняющий функцию знака, предполагает то, что он собою означает. Он – *десигнат*, или *сигнификат*, а то, что он собою означает, определяется как *денотат*, или *референт*. Слово языка не есть тот предмет, с которым оно соотносено. Предмет в слове представлен не реально, а *идеально* (*ideell*). Поэтому противопоставлять язык как знаковую систему другим видам знаков (о которых также упоминает де Соссюр) мировоззренчески и методологически *неуместно* (нерелевантно). Денотат – это предмет, который представлен в предмете-знаке как его десигнат. И представлен он не в реальном своём облике-бытии, а идеально.

Но эта представленность одного предмета в другом и через другой осуществляется не сама собой, не без человека с его сознанием и мышлением как уровнем сознания. Она в нём представлена, как уже отмечено, идеально. Но что значит «идеально», что такое идеальное? «Идеальное, - пишет Э.В. Ильенков, - есть... не что иное, как форма вещи, но вне вещи, а именно в человеке, в форме его активной деятельности существующая, *общественно определенная форма активности человеческого существа*. В природе самой по себе, в том числе в природе человека, как биологического существа, идеального нет. По отношению к естественно-природной организации человеческого тела оно имеет такой же внешний характер, как и по отношению к тому материалу, в котором оно реализуется, опредмечивается в виде чувственно воспринимаемой вещи» [7, с. 189 – 190]. Значение идеально; его невозможно не только потрогать, но и увидеть. Оно доступно лишь сознанию.

Значениями могут наделяться как предметы культуры, так и природные феномены. В Архаике, как известно, действительность разделялась на сакральную и профанную (иначе: священную и мирскую). Среди множества, казалось бы, обычных предметов выделялись те, которые, по верованиям первобытных людей, являлись иерофанией (священноявлением). «*Священный камень*, - пишет М. Элиаде, - остается *камнем*; внешне(точнее, с мирской точки зрения) он ничем не отличается от других камней. Зато для тех, для кого в этом камне проявляется священное, напротив, его непосредственная, данная в ощущениях реальность преобразуется в реальность сверхъестественную» [8, с. 18]. Человек может наделять значениями (временно или надолго) любые природные или культурные феномены. Деятельность невозможна без придания значения тем или иным её предметностям. «Включая предмет в систему деятельности и тем самым в систему своей культуры, - пишет Г.С. Батищев, - человек населяет его огромным множеством идеальных *значений*, совершенно отличных от реального изменения его реальной формы: предмет «означает» всё то, что деятельность заставляет его «означать» в соответствии с логикой, распределенной в других предметах и опредмеченной в данном хотя бы фрагментарно. И только *вместе* со всеми этими идеальными своими значениями (а отнюдь не просто как реальное тело с реальной формой) каждый предмет культуры вполне конкретен как предмет человеческой действительности, как человеческий предмет» [9, с. 229]. «Человеческая цивилизация, - пишет создатель науки о знаках Ч. У. Моррис, - невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков – а возможно, и вообще интеллект следует отождествить именно с функционированием знаков» [10, с. 45]. Но в этом своём предположении он, конечно, неправ.

Тем не менее, он дал более или менее приемлемое определение семиозиса. Он писал: «Этот процесс в традиции, восходящей к грекам, обычно рассматривали как включающий три (или четыре) фактора: то, что выступает как знак; то, на что указывает (*refersto*) знак; воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком. Эти три компонента семиозиса могут быть названы соответственно *знаковым средством* (или *знаконосителем*) (*signvehicle*), *десигнатом* (*designatum*) и *интерпретантой* (*inter-pretant*), а в качестве четвёртого фактора может быть введён *интерпретатор* (*interpreter*)» [10, с. 47]. В другой работе Моррис называет и пятый компонент. Это «*контекст*, в котором встраивается знак» [11, с. 130]. Всё это, конечно, правильно. Особенно важно, что Моррис ввёл интерпретатора знака, которому он адресован. Но он опустил ещё один важный компонент, говоря его языком, - интерпретатора знака, который является адресантом. Как и многие представители семиотики, он не ставит в центр культуры человека – творца и воссоздателя культуры в целом и в частности творца семиозиса.

Таким образом, в человеческой культуре можно выделить три относительно самостоятельных вида человеческой деятельности: 1) материальную, точнее – практическую, 2) духовную и 3) знаковую, именуемую *семиозисом*, а

наука о ней называется семиотикой (название ей дал Дж. Локк). Знаками, как уже сказано, могли служить и служили различные культурные и природные феномены. Базовой знаковой системой является язык (прежде всего устный, а потом уже письменный). Язык как знаковую систему можно определить как нулевую степень знаковости в том смысле, что без языка вообще невозможны человек, его культура и общество. Но существовали и существуют также знаки-артефакты – специально изготовленные предметы, выполняющие исключительно знаковую функцию. Конечно, письменный язык – тоже артефакт, но мы в рамках данной статьи относим его (конечно, условно) к нулевой знаковой системе. Примерами неязыковых знаков являются дорожные указатели, воинские знаки отличия, эмблемы спортивных клубов, государственные ордена и медали и т. п. Существуют знаки разрешительные и знаки запрети-тельные; существуют знаки предупредительные (например, изображение человеческого черепа со скрещёнными костями под ним на трансформаторных будках). Существуют знаки временные и знаки относительно постоянные. Существуют ситуативные знаки, например, метки на деревьях незнакомого леса, чтобы не заблудиться.

Существуют знаки, появившиеся весьма давно, но со временем они меняют своё значение. К примеру, знак в виде наложенных друг на друга треугольников вершинами вверх в первобытном обществе в рамках культа плодородия означали соединение мужского (верхний треугольник) и женского (нижний треугольник) начал; в эзотерических учениях (например, в теософии) он означал единство духовного и материального начал Универсума; а в нынешнее время он расположен в центре государственного флага Израиля и называется «Маген Давид» («Звезда Давида»). И подобных примеров можно привести немало.

Все знаки в рамках наличной культуры выстроены по вертикали в плане наличия или отсутствия в них ценностного содержания, а обладающие им соотносятся по степени присутствия в них этого содержания. Существуют в этой связи ценностно нейтральные знаки. Таковы, например, знаки (изобразительные или же световые, а для глухих – и звуковые) пешеходных переходов, автомобильные сигналы, дорожные указатели, указатели входа и выхода в зданиях и т. д. Ценностно нагруженные знаки подразделяются на два вида. К первому относятся знаки, обозначающие статус человека или того или иного сообщества (производственного, спортивного и т. п. коллектива). Таковы же знаки воинских различий, медали, ордена. Ко второму виду относятся религиозные знаки (к примеру, крест в христианстве, полумесяц в исламе, знак Тримурти в индуизме, мánдала в индуизме и буддизме и т. д.), а также государственные знаки (государственный герб и государственный флаг).

А.Ф. Лосев высказал следующую мысль: «поскольку слово знак обладает огромным количеством значений, то его удобно будет называть “символом”» [12, с. 245]. С этой мыслью согласиться нельзя. Во-первых, все согласны в том, что знак указывает на что-то отличное от себя. «Знак, - отмечает А.А. Ветров, - всегда является знаком чего-то. Именно это отношение к

чему-то другому делает один предмет знаком другого предмета» [13, с. 18]. Во-вторых, как отмечено выше, в культуре существует градация знаков. И символ в этой градации, будучи по своей сущности знаком, занимает своё особое положение. Все знаки сгруппированы в систему. И к рассмотрению этой системы мы и переходим.

2. Семиотическое измерение культуры, или Семиосфера

Все знаки и знаковые комплексы культуры выстроены в более или менее строгую субординацию. Критерием их различия является их социальная и культурная *значимость*. Существуют знаки и знаковые комплексы, которые адресованы узкому кругу людей (например, знаки каких-то обществ, к примеру, профсоюза или масонской ложи). Существуют знаки, адресованные большим общностям, а также те, которые ориентированы на всех граждан государства. Имеются и международные знаки, например, знак ООН.

Высшей степенью значимости является *ценность* (разумеется, не в смысле цены). В первобытной культуре с самого её начала формируется и функционирует два рода семиотических средств: 1) те, которые обслуживают профанную, мирскую сторону жизнедеятельности, и 2) те, которые обслуживают сакральную сферу жизнедеятельности. Второй род семиотических средств является более высоким, чем первый. В теократических государствах религиозный семиозис почитается более высоким, чем секулярный.

Человеческая культура немислима и невозможна без специфического рода деятельности, функция которой заключается в создании особого измерения культуры, которое Ю.М. Лотман назвал *семиосферой*. Имя этой деятельности, как понятно из вышеизложенного, - *семиозис*. Семиозис существует в двух взаимно дополняющих друг друга формах: 1) в форме придания предметам культуры (опредмеченным деятельности) *значения, значимости* или (*и*) *смысла*; 2) в форме создания специальных предметов, основное назначение которых состоит в манифестации этих значения, значимости и смысла (знаков, эмблем, символов и т. д.) и в оперировании ими. При этом семиосфера не представляет собой некоторой обособленной области культуры, подобно науке, религии, политике и т. п. Она пронизывает собою все подобные области и те предметности, которые охватываются этими областями. Различие между понятиями значения и значимости заключается в том, что значение – это характеристика предмета *для него самого*; значимость же – это уже характеристика предмета *для других*. Поэтому значение в принципе (но не всегда) ценностно *нейтрально*; значимость же всегда в той или иной степени ценностно *нагружена*: предмет *значим* (то есть *полезен* или/и *ценен*) для кого-либо. Понятие смысла, как и понятие значимости, всегда полезно или ценностно нагружено.

Правда, с понятием смысла не всё окончательно ясно. Согласно А.Ф. Лосеву, «смысл есть одна из самых трудных философских категорий, и безусловно логически формулировать его – предприятие весьма замысло-

ватое. Здесь мы имеем дело с каким-то особым видом бытия, не материального и не идеального. Иррелевантность всякого смысла и его виртуальная структура вообще редко поддавалась в истории философии какому-нибудь точному анализу. Но знак, несомненно, относится к той области смыслового, не будучи ни материальным телом, которое он обозначает, ни материальным носителем, без которого он фактически невозможен, ни просто такой системой отношений, которые исчерпали бы его до конца [12, с. 236]. Согласно Ю.А. Шрейдеру, смысл – это «внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей [14, с. 576]. «Смыслы, - сказано в “Википедии”, - доминируют над значением» [15].

Надо сказать, что многие термины полисемантчны. Можно сказать, что, к примеру, значимость по статусу выше значения. Но только когда оно берётся в гносеологическом аспекте. И тот же термин «значение» за пределами гносеологического аспекта уже почти тождествен термину «значимость». Например, в выражении «Данный предмет имеет большое значение». Здесь слово «значение» имеет ценностную составляющую, тогда как в сугубо гносеологическом плане оно ценностно нейтрально. Так же и с понятием «смысл». К примеру, в символической логике (заметим: название «символическая» этой логике придано чисто произвольно) понятие «смысл» и понятие «значение» идентичны. Следовательно, понятие «смысл» приобретает атрибуты оправданности, уместности и т. д. вне его гносеологического употребления. Там оно приобретает те атрибуты, которые А. Ф. Лосев определяет как иррелевантные.

Придание культурным или природным феноменам значения, значимости или смысла есть придание им *семиотического статуса*. Такое придание совершается постоянно и по отношению почти к любому феномену культуры и даже к природным феноменам в той мере, в какой они осваиваются предметной человеческой деятельностью. Сам по себе этот феномен не является специальным семиотическим средством, но обладает *семиотичностью, знаковостью*. При этом семиотичность, знаковость представляет собой лишь аспект, или срез, предметов, а не является самими этими предметами. Особые семиотические средства образуются: 1) либо посредством *изъятия* некоего предмета из его привычного функционирования, *лишения* или *модерирования* (погашения) его привычных качеств и значимости и *придания* ему одной-единственной функции – *быть только* семиотическим средством; 2) либо посредством изготовления специальных семиотических средств. И в том и в другом случае эмпирические и вещественные характеристики предмета, ставшего знаком или символом, утрачивают свой эмпирический и вещественный статус и приобретают исключительно *функциональное наличное бытие*. Значение, значимость и смысл, который вкладывается в семиотическое средство, *невозможно* вывести из эмпирически-вещественных

характеристик знака или символа; последние – только их *носители*. Знаками предметы делает не их телесность, а те значения или смыслы, которые в них опредмечены, и которые придают им исключительно функциональное бытие. Лишённые своего функционального бытия, семиотические средства культуры утрачивают приданные им значение, значимость и смысл и превращаются в предметы, обладающие всего лишь тем или иным семиотическим аспектом того или иного семиотического статуса.

Человеческая культура, чем на большей ступени своего развития она находится, тем более она структурирована внутри себя. Уже на первых стадиях постпервобытного общества общественная действительность разделяется на два уровня. Это тот период, как отмечает М.М. Бахтин, «когда время личных, бытовых, семейных событий индивидуализировались и отделились от времени коллективной исторической жизни общественного целого, когда появились разные масштабы для измерения событий *частной* жизни и событий *истории* (они очутились в разных плоскостях). Хотя *абстрактно* время осталось единым, но *сюжетно* оно раздвоилось. Сюжеты частной жизни не распространяемы, не переносимы на жизнь общественного целого (государства, нации); сюжеты (события) исторические стали чем-то специфически отличным от сюжетов жизни частной (любовь, брак); они перекрещивались лишь в некоторых специфических точках (война, брак короля, преступление), от этих точек расходясь всё же в разных направлениях...» [16, с. 457]

В этой ситуации формируются два параллельных относительно друг друга уровней семиозиса – 1) обыденно-повседневно-бытовой, или низкий, и 2) официальный, или высокий. В первый вошли многие знаковые средства, выработанные в архаической культуре; во второй – ряд обладавших и в Архаике высоким статусом, а также вновь выработанные (связанные прежде всего с институтом государства и права). Именно на этом уровне вырабатываются многие новые символы.

Дальнейшее развитие общества и культуры состоит в том, что постепенно основные способы отношения человека к миру (познавательный, эстетический, религиозный), во-первых, возвышаются над обыденно-бытовым уровнем, входя в него лишь своими низшими уровнями и в синкретическом виде, а во-вторых, отделяются друг от друга, создавая свои сферы и максимально замыкаясь в них. Исключение составляет этическое отношение человека к миру. Как отмечает О. Г. Дробницкий, «нравственность не ограничивается какой-либо *предметно-обособленной*, пространственно или иным образом локализуемой сферой явлений. Напротив, мораль присутствует во всех областях общественной жизни – частного бытия и политики, межгосударственных и межличных, классовых и семейных отношений; она затрагивает поведение человека в сферах материального производства и экономических операций, духовного творчества и научно-познавательной деятельности, в общении с окружающими и в отношении индивида к самому себе» [17, с. 229].

В каждой из названных выше и других больших и малых обособленных друг относительно друга, частично пересекающихся и отчасти замкнутых на

себя общественных сферах вырабатываются свои собственные релевантные внутри них семиотические комплексы, содержания и смыслы которых не всегда доступны людям, занятым в других таких же сферах. Мы не станем анализировать их, а обратимся к феномену *символа* как одному из важнейших семиотических средств культуры.

«Слово символ, - писал еще Ч.С. Пирс (1839 – 1914), - имеет столько значений, что прибавить еще одно – только повредить языку» [18, с. 93]. С тех пор этих значений, конечно, умножилось. И, следовательно, ситуация остаётся прежней. Глава московско-тартуской семиотической школы Ю. М. Лотман пишет: «Слово символ – одно из самых многозначных в системе семиотических наук» [19, с. 240].

А.Ф. Лосев отмечает, что в обиходе слово «символ» часто употребляется как «знак». Но аргументация от обихода в науке и философии неприемлема. «Символ, - справедливо отмечает А.Я. Флиер, - это в первую очередь знак, соответствующий всем параметрам знака... Но не всякий знак – символ» [20, с. 38]. Правда, имеется и иная точка зрения. Она принадлежит М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорскому. Согласно им, «символы не являются знаками в реальном смысле слова. Если знак - это нечто такое, что всегда находится на уровне функционирующих дуализмов – “знак - обозначаемое”, “субъект - объект”, то символы будут выступать как некоторые *знакоподобные* образования: <...> Символы мыслятся нами как репрезентации не предметов и событий, а *сознательных посылок и результатов сознания*» [21, с. 99]. Не вдаваясь в аргументацию ввиду ограниченности объёма статьи, отметим своё принципиальное несогласие с данной позицией. Символ, конечно, - знак, но знак особого рода. Благодаря культурному контексту символ приобретает глубокое многослойное значение, которое отличает его от более простых знаков.

А теперь спрашивается, что делает *просто* знак знаком-символом? На данный вопрос в общем виде ответил А.Ф. Лосев, который писал: «Символ вещи, данной при помощи какого-нибудь изображения или без него, всегда есть нечто оформленное и упорядоченное. Он содержит в себе всегда какую-то *идею*, которая оказывается законом всего его построения» [22, с. 25]. И потому он не только ценностно не нейтрален, но аккумулирует в себе ценность в высшей степени. Таковы государственный герб и флаг, какие-либо святыни (исторические, религиозные и иные подобного же ранга). Ю.М. Лотман отметил одну особенность функционирования символов. Он отметил, что «элементарные по своему выражению символы обладают большей культурно-смысловой ёмкостью, чем сложные. Крест, круг, пентаграмма обладают значительно большими смысловыми потенциями, чем “Аполлон, сдирающий кожу с Марсия”, в силу разрыва между выражением и содержанием, их непроективности друг на друга. Именно “простые” символы образуют символическое ядро культуры, и именно насыщенность ими и позволяет судить о символизирующей или десимволизирующей ориентации культуры в целом» [19, с. 242].

В завершение статьи отметим, что существует реальная возможность семиотического *редукционизма*, то есть редукции всего содержания культуры к

её семиотическому измерению. В аспекте семиотики культура есть система разнообразных знаков и целых знаковых комплексов. Но знак не есть самостоятельный феномен; его бытие есть исключительно функциональное бытие: он служит для того, чтобы обозначать нечто, отличное от себя, денотат. Знак без того, знаком чего он является, есть нечто бессмысленное или, по крайней мере, невозможное. Но именно таким образом представители семиотического редукционизма истолковывают знаки и знаковые системы. В их трактовке культура выступает как система знаков, семиотическая система сама по себе *безо всего* того, что эти знаки – в своей системе и каждый в отдельности – означают. Именно данным видом редукционизма страдает московско-тартуская семиотическая школа. Некоторые из представителей семиотического редукционизма не только трактуют культуру как своеобразный текст, но универсализируют само понятие текста. Так, В.Н. Топоров, обсуждая вопрос о соотношении пространства и текста, пишет: «Как бы то ни было, легко можно указать два логических полюса этого соотношения: Текст *пространствен* (т. е. он обладает признаком пространственности, размещается в “реальном” пространстве, как это свойственно большинству сообщений, составляющих основной фонд человеческой культуры) и *пространство есть текст* (т. е. пространство как таковое может быть понято как сообщение)» [23, с. 227]. А для Ю.М. Лотмана даже личность – феномен семиотический: «Граница личности есть граница семиотическая» [24, с. 264].

Заключение

Исследование показало, что наряду с материальной и духовной деятельностью в культуре существует ещё и третья специализированная деятельность – знаковая деятельность, или семиозис. В ходе своего развития, а также по ходу развития и внутренней дифференциации культуры знаковая деятельность образовала целую относительно самостоятельную сферу, которая получила название семиосферы. Она настолько является относительно самостоятельной в составе культуры и в то же время функционально обеспечивает две другие относительно самостоятельные сферы – материальную и духовную, - что создаётся видимость, будто вся культура сводится к семиосфере. Культура гораздо более многослойна и разнообразна, чем просто система знаков и текстов. Но это тема для отдельного более глубокого исследования.

Список литературы

1 Наурзбаева, Альмира. «Казахская (киіз үй) и кыргызская (боз үй) юрта в аспекте этнокультурного семиозиса» // Central Asian Journal of Art Studies. – Т. 8. – № 1. – 2023. – С. 66–81. DOI: 10.47940/cajas.v8i1.673.

2 Хасенова Р., Саркулова М. Семиотический анализ некоторых аспектов национальной культуры в Казахстане // Адам элемі. – 96(2) – 2023. – с. 3–13. - <https://doi.org/10.48010/2023-2/1999-5849.01>

- 3 Тоганова Ж. К., Сыздыкова М. Б. Цифровая социализация: дети и подростки в современном информационном пространстве // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2024. – (1(64)). – С. 144–154.
- 4 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955. – С. 7 – 544.
- 5 Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: «Прогресс», 1977. – С. 31 – 285.
- 6 Шрейдер Ю. А. Логика знаковых систем. (Элементы семиотики). – М.: «Знание», 1974. – 64 с.
- 7 Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1974. – 271 с.
- 8 Элиаде М. Священное и мирское. – М.: МГУ, 1994. – 143 с.
- 9 Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Батищев Г. С. Избранные произведения. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – С. 191 – 275.
- 10 Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. Антология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 45 – 97.
- 11 Моррис Ч. У. Из книги «Значение и означивание». Знаки и действия // Семиотика. Антология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 129 – 143.
- 12 Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 479 с.
- 13 Ветров А. А. Семиотика и её основные проблемы. – М.: Политиздат, 1968. – 263 с.
- 14 Шрейдер Ю. Смысл // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 3. – М.: «Мысль», 2010. – С. 576 – 577.
- 15 Смысл // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Смысл>
- 16 Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3. Теория романа (1930 – 1961). – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 340 – 511.
- 17 Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. – М.: «Наука», 1974. – 388 с.
- 18 Пирс Ч. Что такое знак? // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – №3 (7). – 2009. – С.88 – 95.
- 19 Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство-СПБ», 2010. – С. 240 – 249.
- 20 Флиер А. Я. Символ в культуре // Семиозис и культура: Современные культурные практики. – Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2021. – С. 36 – 43.
- 21 Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 217 с.
- 22 Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. Изд. 2-е, испр. – М.: «Искусство», 1995. – 320 с.
- 23 Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227 – 284.
- 24 Лотман Ю. М. Понятие границы // Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство-СПБ», 2010. – С. 257 – 268.

Transliteration

1 Naurzbaeva, Al'mira. «Kazahskaya (kiiz yj) i kyrgyzskaya (boz yj) yurta v aspekte etnokul'turnogo semiozisa» [Kazakh (kiiz uy) and Kyrgyz (boz uy) Yurt in the Aspect of Ethnocultural Semiosis] // Central Asian Journal of Art Studies. – Т. 8, № 1. – 2023. – С. 66–81.

2 Hasenova R., Sarkulova M. Semioticheskij analiz nekotoryh aspektov nacional'noj kul'tury v Kazahstane [Semiotic Analysis of Some Aspects of National Culture in Kazakhstan] // Adam əlemi. – 96(2) – 2023. – С. 3–13. - <https://doi.org/10.48010/2023-2/1999-5849.01>

3 Toganova Zh. K., Syzdykova M. B. Cifrovaya socializaciya: deti i podrostki v sovremennom informacionnom prostranstve [Digital Socialization: Children and Adolescents in the Modern Information Space] // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. – 2024. – (1(64)). – С. 144–154.

4 Marks K., Engels F. Nemeckaya ideologiya [The German Ideology] // Marks K., Engels F. Sochineniya. Izd. 2-e. T. 3. – М.: Politizdat, 1955. – С. 7 – 544.

5 Sossyur F. de. Kurs obshej lingvistiki [Course in General Linguistics] // Sossyur F. de. Trudy po yazykoznaniyu. – М.: «Progress», 1977. – С. 31 – 285.

6 Shrejder Yu. A. Logika znakovyh sistem. (Elementy semiotiki) [Logic of Sign Systems (Elements of Semiotics)]. – М.: «Znanie», 1974. – 64 с.

7 Il'enkov E. V. Dialekticheskaja logika. Oчерki istorii i teorii [Dialectical Logic. Essays on History and Theory]. – М.: Politizdat, 1974. – 271 s.

8 Eliade M. Svyashennoe i mirskoe [The Sacred and Profane]. – М.: MGU, 1994. – 143 s.

9 Batishev G. S. Deyatel'nost'naya sushnost cheloveka kak filosofskij princip [The Human Activity Essence as a Philosophical Principle] // Batishev G. S. Izbrannye proizvedeniya. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2015. – С. 191 – 275.

10 Morris Ch. U. Osnovaniya teorii znakov [Foundations of the Theory of Signs] // Semiotika. Antologiya. Izd. 2-e, ispr. i dop. – М.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. – С. 45 – 97.

11 Morris Ch. U. Iz knigi «Znachenie i oznachivanie». Znaki i dejstviya [From the Book "Meaning and Signification". Signs and Actions] // Semiotika. Antologiya. Izd. 2-e, ispr. i dop. – М.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. – С. 129 – 143.

12 Losev A. F. Znak. Simvol. Mif [Sign. Symbol. Myth]. – М.: Izd-vo MGU, 1982. – 479 s.

13 Vetrov A. A. Semiotika i eyo osnovnye problemy [Semiotics and its Main Problems]. – М.: Politizdat, 1968. – 263 s.

14 Shrejder Yu. Smysl [Meaning] // Novaya filosofskaya enciklopediya. V 4-h t. T. 3. – М.: «Mysl», 2010. – С. 576 – 577.

15 Smysl [Meaning] // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Smysl>

16 Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерki po istoricheskoy poetike [The Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics] // Bahtin M. M. Sbranie sochinenij. T. 3. Teoriya romana (1930 – 1961 gg.). – М.: Yazyki slavyanskih kultur. 2012. – С. 340 – 511.

17 Drobnickij O. G. Ponyatie morali. Istoriko-kriticheskij oчерk [The Concept of Morality. Historical – Critical Essay]. – М.: «Nauka», 1974. – 388 s.

18 Pirs Ch. S. Chto takoe znak? [What is a Sign?] // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – № 3 (7). – 2009. – С. 88 – 95.

19 Lotman Yu. M. Simvol v sisteme kul'tury [The Symbol in the System of Culture] // Lotman Yu. M. Semiosfera. – SPb.: «Iskusstvo-SPB», 2010. – С. 240 – 249.

20 Flier A. Ya. Simvol v kul'ture [A Symbol in Culture] // Semiozis i kul'tura: Sovremennye kulturnye praktiki. – Syktyvkar: Izd-vo SGU, 2021. – С. 36 – 43.

21 Mamardashvili M. K., Pyatigorskij A. M. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvole i yazyke [Symbol and Consciousness. Metaphysical Reasoning About Consciousness, Symbolism and Language]. – М.: Shkola «Yazyki russkoj kultury», 1997. – 217 s.

22 Losev A. F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [The Problem of Symbol and Realistic Art]. Izd. 2-e, ispr. – М.: «Iskusstvo», 1995. – 320 s.

23 Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and Text] // Tekst: semantika i struktura. – М.: Nauka, 1983. – S. 227 – 284.

24 Lotman Yu. M. Ponyatie granicy [The Concept of Border] // Lotman Yu. M. Semiosfera. – SPb.: «Iskusstvo-SPB», 2010. – S. 257 – 268

**Ташбулатова М. К., Саудабекова Э. К.
Семиоз мәдениет атрибуты ретінде**

Аңдатпа. Мақалада мәдениеттің «семиосфера» деп аталатын үшінші статусы (материалдық және рухани саламен қатар) талданады. Бұл сфера ерекше қызмет – семиотикалық белсенділік (басқаша айтқанда - семиоз) арқылы қалыптасады. Авторлар белгінің және әсіресе символдың мәні туралы кейбір негізгі түсініктемелерді талдайды. Мақалада осы ұғымдардың авторлық түсінігі ұсынылады. Идеал (неміс тілінде Ideelle) мен шынайы диалектикасына сүйену арқылы ғана белгінің мәнін адекватты түрде анықтауға болатыны атап өтіледі. Көптеген зерттеушілер бұл диалектиканы ескермейді, соның салдарынан әртүрлі қателіктер жібереді. Мақалада символдың, біріншіден, белгі-артефакт, екіншіден, жоғарылатылған құндылық мәні бар белгі екені атап көрсетілген. Қорытындылай келе, бүкіл мәдениетті семиосфераға дейін төмендететін ұстаным сынға ұшырайды.

Түйін сөздер: мәдениет, белгі, символ, семиоз, семиосфера, идеал (Ideelle) және шынайы.

**Tashbulatova M., Saudabekova E.
Semiosis as an Attribute of Culture**

Abstract. The article analyzes the third in status (along with the material and spiritual) sphere of culture, called the “semiosphere”. This sphere is formed by special activity - sign activity (otherwise - semiosis). The authors analyze some basic interpretations of the essence of a sign and especially a symbol. The article offers the author’s understanding of these concepts. It is noted that it is possible to adequately determine the essence of a sign only by relying on the dialectics of the ideal (in German Ideelle) and the real. Many researchers do not take this dialectic into account, as a result of which they make various kinds of mistakes. The article notes that a symbol is, firstly, a sign-artifact, and secondly, a sign endowed with an increased value meaning. In conclusion, the authors criticize the position that reduces all culture to the semiosphere.

Key words: culture, sign, symbol, semiosis, semiosphere, ideal (Ideelle) and real.